

— Это воспоминание было лишь одним из многих, — прошептал он, словно боясь нарушить тишину, царившую в комнате. — Это не плод воображения, как и те озера. Они действительно существовали. — Он ловко постучал пальцем по закрытой папке с документами, будто подтверждая свои слова. — Это записи из маггловской больницы. Именно из-за них я был готов перевернуть мир вверх дном, чтобы узнать правду. Вглядываясь в глаза Молли, он продолжил, голос его стал тверже: — До конца разговора имейте в виду, что этот мальчик теперь мой сын. Я сделаю все, чтобы защитить его. Не испытывайте меня! Последнее слово прозвучало с угрожающим шипением, и Молли вздрогнула, невольно повернувшись к папке, которую теперь держала в дрожащих руках. Медленно, словно боясь того, что она увидит, она пролистала ее. По щекам Молли текли слезы, и, когда она снова подняла глаза, Себастьяну показалось, что его слова наконец-то достучались до нее. — Где эти ублюдки? — прошептала она, голос ее был хриплым от сдерживаемых эмоций. — В тюрьме, — ответил Себастьян категорично. — С Зеєм уже разобрались, и никто не сможет вернуть его обратно. — Как же мы не знали об этом? — спросил Артур, его голос был полон искренней боли. — Вы не хотели видеть, — просто ответил Себастьян. — Вы доверяли Альбусу Дамблдору, и поверьте мне, за последние две недели я узнал об Альбусе ужасающие вещи. Он не только оставил Арри с этими чудовищами, но и украл более восьмидесяти миллионов галеонов из поместья Поттеров. Он даже не сказал Арри, что оно существует. Оба Уизли побледнели. — Что? — прошептала Молли, ее глаза расширились от ужаса. — У нас есть доказательства, — вздохнул Себастьян, — но разбираться с этим будем мы с Арри. Вы никому не скажете ни слова. Если вы проболтаетесь, это будет иметь серьезные последствия для всех. — Этот разговор останется конфиденциальным, Себастьян, — тихо сказал Артур. — В этом я тебя лично заверяю. Себастьян удовлетворенно кивнул. — Спасибо, — кивнул он. — А теперь, когда ты понял, как мало ты знаешь об Арри, мы перейдем к причине утренней катастрофы. Свадьба. — Я не знаю, как ты можешь оправдывать это! — сказала Молли резким, прерывающимся шепотом, ее гнев боролся с горем от увиденного. Однако вместо того, чтобы отвечать ей, Себастьян повернулся к Артуру. — Арри спас жизнь Флер, — прямо сказал он. Лицо Артура мгновенно потеряло то небольшое, что успело восстановить. — Мерлинова борода! — вздохнул он. — Действительно, — кивнул Себастьян. — Это самый благородный мальчик, которого я когда-либо встречал. Он много дает, и я могу только надеяться, что он получит столько же взамен. — О чем ты говоришь? — нахмурилась Молли, не понимая, к чему он клонит. — Достаточно, Молли, — вздохнул Артур, проведя рукой по лицу. — Если ты действительно не хочешь, чтобы Гарри убил дочь Себастьяна, то здесь нет вариантов. Он должен жениться на ней. — ЧТО ОНА С НИМ СДЕЛАЛА? — закричала Молли, ее голос сорвался на крик. ШЛЕМ! — ПРОКЛЯТАЯ МОЛЛИ! МОЖЕТ, ХОТЬ РАЗ В ЖИЗНИ ТЫ СЯДЕШЬ И СНАЧАЛА УЗНАЕШЬ ФАКТЫ? — рявкнул Артур, окончательно потеряв терпение. Себастьян с приглушенным интересом наблюдал, как Артур вышел из себя. А Молли, похоже, не видела его уже очень давно, по крайней мере, если судить по ее реакции. Она едва не потеряла сознание и резко опустилась в кресло, с которого поднялась, полностью сосредоточившись на своем муже. Артур закрыл глаза и снова взял себя в руки, после чего бросил на нее сердитый взгляд. — Она ничего не сделала, Молли! — огрызнулся он. — И Гарри тоже! Это глубокая магия, и ни один из них не мог ничего сделать, чтобы избежать этого! Он мгновение смотрел на нее, чтобы убедиться, что она поняла, о чем идет речь, а затем повернулся к Себастьяну. — Я полагаю, это произошло в озере во время Второго задания? — огрызнулся он. — Да, — кивнул Себастьян. — И Альбусу есть за что ответить, за опасность, которой он подверг мою семью. Нам обещали, что Турнир будет безопасным, а это явно не так. Артур кивнул и повернулся к жене. — Ее магия Веелы быстро вернет долг жизни, Молли, — сказал он своей бледной жене. — Если Гарри не женится на ней, она потеряет свою магию, а веела не может выжить без нее. Она умрет через три недели. Другого выхода нет. В домашней кухне воцарилась тишина, и Себастьян ждал, потягивая чай с терпением, которого он на самом деле не чувствовал. Он все еще был опасно зол, но, если он не хотел причинить физический ущерб, все, что он мог сделать, это говорить. Это было очень неприятно. На лице Молли

промелькнуло множество эмоций, прежде чем он наконец увидел свет осознания. Она начала понимать, что она сделала с бедным Гарри, и как сильно она облажалась. Проблема была лишь в том, что она, вероятно, не знала и половины. Наконец, Себастьян нарушил молчание, и у него не было ничего хорошего, чтобы сказать. — Арри пригласил тебя, потому что ценит твою семью, — тихо сказал он. — Вы очень много значили для него за эти годы, потому что вы дали ему первую заботу и ласку, которую он когда-либо знал. Он хотел, чтобы вы были рядом в такой глубокий момент его жизни. — А ты швырнула его обратно в лицо! — шипел он, не давая покоя, наблюдая за ужасающей реакцией Молли. — Тебе повезло, что я смог убедить свою дочь не приходить сюда, Молли, — продолжал он беззлобно. — Ты разозлила ее, но не от своего имени, а от имени Арри. Тебе бы следовало нанести визит в больницу Святого Мунго. Даже я не перейду дорогу веле в ярости, а я на ней женился! Не говоря уже о той, которая защищает своего избранника! Наступило короткое молчание, его слова эхом отдавались в воздухе вокруг них, прежде чем... — Насколько все плохо, Себастьян? — слабо спросил Артур. — Что нам делать? Себастьян тяжело вздохнул. — Я еще не знаю, — признался он. — Но могу сказать, что ничего хорошего. Он — ребенок, которого обижают, и ему нелегко доверять своим чувствам. Молли нарушила это доверие, и будет очень трудно вернуть его. Повернувшись к Молли, он сказал: — Я не знаю, как ты сможешь извиниться, но если ты действительно ценишь этого мальчика, ты попытаешься. В данный момент я не могу позволить вам присутствовать на свадьбе. Если Арри решит разрешить, я дам тебе знать, но у тебя нет даже шанса, пока ты не попытаешься все исправить. Выражение лица Себастьяна снова ожесточилось. — И ты почти разоблачила Зема перед Альбусом, — прорычал он, — что подвергло бы их обоих большому риску, если бы это стало известно до свадьбы. Сделай что-то подобное еще раз, Молли, и я не буду так снисходителен. Я не потерплю угроз в адрес моей семьи. Я ясно выразился? — Да, — слабо прошептала она. Себастьян скрестил пальцы и молился, чтобы она говорила серьезно. Он действительно не знал, сколько еще боли может вынести один мальчик.